

Те, кто принадлежал к семье Чэнь, мгновенно ошарашились, услышав слова Тан Сянцюя, стоя, как будто ошарашенные, выражения на их лицах были очень невероятны, и никто не мог понять, почему Тан Сянцю так вежливо разговаривал с Чэнь Мо!

Даже Чэнь Лисинь был сбит с толку, он чувствовал, что этот тон Тан Сянцюй явно не ищет неприятностей.

Они оба, Чен Синфа Чен Синъань, очень хорошо понимали стиль семьи Тан, в то время как это действие Тан Сянцюй оставило их в некотором замешательстве.

Чэнь Мо медленно повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Сянцюя, и сказал безразлично: "Я сломал Тан Ху ноги, а ваша семья Тан не уверена в этом"?

"Я не посмею!"

Тан Сянцюй качал головой подряд, а затем продолжил: "Я виню Тан Ху в том, что он обидел вас, имея глаза, но не зная горы Тай, господин Чэнь, мы уже благодарны, если вы оставите Тан Ху в живых"!

Выражение лица семьи Чэнь казалось еще более удивленным после того, как услышал слова Тан Сянцюя, и один за другим их глаза расширились, а рот стал шире, они просто не могли понять, что, черт возьми, происходит!

Тан Сянцюй не только не пытался убрать Чэнь Мо, как они думали, но вместо этого он был настолько уважителен, что эта сцена глубоко раздражала все нервы, они уже чувствовали, как будто все не так просто, как они думали.

"Если вы здесь не для того, чтобы отомстить мне, то что вы, ребята, здесь делаете?"

Чэнь Мо бесцеремонно спросил у Тан Сянцюя.

"Господин Чен, я пришел сюда сегодня, чтобы извиниться перед вами нарочно!"

Тан Сян Цюй прошептал в ответ.

Толпа снова была в смятении, никто не думал, что Тан Сянцюй не только не мстит, но на самом деле идея состояла в том, чтобы извиниться.

Чэнь Мо сломал Тан Ху ноги, а Тан Сянцюй взял на себя инициативу прийти и извиниться, что это был за заговор!

"Извинения?"

Чен Мо тоже был ошеломлен.

Он думал, что семья Тан могла бы вынести последнюю битву, но Чэнь Мо не думал, что семья Тан, у которой в городе Чжунхай были только руки на море, также была настолько бесхребетной, что они взяли на себя инициативу, чтобы уступить.

"Верно, господин Чен, мы не знали об отношениях между вами и Гу Ином, если бы знали, мы бы точно не осмелились предпринять действия против семьи Гу!"

Тан Сяньцзюй очень скромно объяснил, затем продолжил: "Господин Чэнь, не волнуйтесь, мы больше никогда не найдем проблем с семьей Гу, я также позволю моей внучке Тан Бинбин развестись с Гу Ином, помолвка между Гу Линь и Тан Ле, естественно, будет отменена, господин Чэнь, как вы думаете, вы все еще довольны тем, что я это делаю?"

Чэнь Синьян Чэнь Синфа Чэнь Лисинь и другие не знали, как описать свои чувства теперь, в конце концов, все они знали, как долго семья Тан планировала забрать собственность семьи Гу, но было немного странно, что семья Тан теперь отказывается от всего этого из-за появления Чэнь Мо.

Семья Чэнь стала тайно размышлять в своих сердцах о том, что личность Чэнь Мо может быть не такой простой, как они думали, иначе семья Тан не была бы такой.

Но опять же, люди из семьи Чэнь действительно не могли понять, какие еще личности Чэнь Мо, о которых они не знали, могут заставить Тан Сяньцзюй так бояться?

"Не поздно ли для тебя извиняться?"

Чэнь Мо повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Сяньцзюй и мягко спросил его.

"Это..."

В глазах Тан Сяньцзюй вспыхнул намек на нечто странное.

"Гу Инь все еще лежит в больнице, не слишком ли глупо для тебя хотеть, чтобы я отпустил твою семью Тан с извинениями?"

Чэнь Мо посмотрел на Тан Сяньцзюй и продолжил спрашивать.

"Господин Чен, мы все обещали, что не навредим семье Гу в будущем, и мой дедушка лично

пришел извиниться перед вами, так чего вы еще хотите?"

Тан Бин Бин, казалось, больше не может смотреть и сделал шаг вперед, посмотрев на Чэнь Мо с большими водянистыми глазами и закричал на него.

"Заткнись, тебе негде тут говорить!"

Тан Сянцюй прямо повернул голову и хладнокровно проглотил Тан Бин Бина.

Тан Бин Бин сделала глубокий вдох, укусила свои собственные губы и стояла там, не продолжая говорить.

И после двух секунд колебаний Тан Сянцюй сделал ход, которого никто не ожидал!

"Бам!"

Tang Xianqiu фактически встал на колени прямо перед Чэнь Мо.

Семья Ченов мгновенно всколыхнулась, и их глаза были полны только шока.

И семья Танг тоже была в недоумении.

"Дедушка, что ты делаешь?"

Тан Бин Бин был занят, громко крича на Тан Сянцюя.

"На колени!"

Тан Сянцюй закричал на Тан Бин Бина низким голосом.

"Дедушка, я..."

Тан Бин Бин, похоже, не захотел вставать на колени и открыл рот, чтобы попытаться говорить.

"Не говори ерунды, если я скажу тебе встать на колени, встань на колени!"

Тан Сянцюй кричал сквозь стиснутые зубы.

Стоя рядом с Тан Сянцюй в течение двух секунд колебаний, Тан Бин Бин сделала глубокий

вдох, затем слегка согнула колени и встала на колени прямо перед Чэнь Мо.

После того, как семья Чэнь увидела Tang Xiangqiu и Tang Bingbing оба встали на колени к Чэнь Мо, их сердца были заполнены ничем, кроме шока и страха.

Теперь все они боялись, что за фон Чэнь Мо может заставить кого-то вроде Тан Бинбина Тан Сян Цюяньцю взять на себя инициативу и встать на колени и извиниться.

"Господин Чен, просто дайте шанс нашей семье Танг, прежде чем делать это ради старика!"

Голос Тан Сяньцюя дрожал, как он сказал в Чэнь Мо.

А Чэнь Мо бледно посмотрел на Тан Сяньцюя и сказал без выражения лица: "Я должен был ясно дать понять, что если Гу Инь не проснется в течение недели, то в городе Чжунхай больше не будет семьи Тан"!

"Господин Чен, я связался с американскими экспертами в первый раз, но расстояние немного далеко, самые ранние эксперты могут приехать завтра, неделя действительно слишком мала, вы проявляете снисходительность в течение нескольких дней."

Голос Тан Сяньцюя дрожал, когда она умоляла.

"Чен Мо, не доводи до отчаяния!"

Несмотря на то, что Чен Лисин не разобрался в ситуации, он более или менее подозревал, что боится, что Чен Мо сделает все слишком отчаянно сегодня, и собака семьи Тан перепрыгнет через стену.

"Хорошо, тогда я дам тебе неделю!"

Чен Мо медленно говорил.

Выражение лица Тан Сяньцюя было явно смягчено, когда он услышал слова Чэнь Мо и громко закричал: "Спасибо, господин Чэнь!".

"Не торопитесь благодарить меня, у меня тоже есть требования!"

Чен Мо сказал безразлично.

"Господин Чен, вы можете спрашивать все, что угодно, пока это что-то, что может сделать наша семья Танг, мы определенно постараемся сделать это!"

Тан Сяньцзюй поспешил сказать.

"....."

Чэнь Мо медленно повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Бин Бин, а затем сказал без выражения лица: "Причина, по которой Гу Инь стала такой, заключается в этой женщине, отныне она будет вставать на колени перед дверью больничной палаты Гу Инь и молиться за Гу Инь, когда она проснётся и когда она сможет встать".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41148/1015763>